



ВОРОНЕЖСКАЯ 1 Неделя (2221)

Газета Издательского дома «Коммуна» выходит с 1928 года

21 ИЮНЯ 2017 г.

16+

В НОМЕРЕ

Происхождение мастера

Презентация новой книги Елены Антоновой об Андрее Платонове состоялась в арт-центре «Коммуна» в рамках Платоновского фестиваля искусств. В неё включены найденные недавно ранние статьи и заметки писателя.

Стр.3

«Газета – это главное в настоящее время»

Документ эпохи: протокол №4 открытого партсоборания типографии и редакции «Коммуны» от 18 марта 1943 года, состоявшегося вскоре после возвращения редакции в освобождённый от оккупантов Воронеж.

Стр.4

«Век «Коммуны», или 101 очерк про жизнь»

Так называется книга, подготовленная к столетию старейшей воронежской газеты. В неё войдут тексты Михаила Бахметьева, Андрея Новикова, Андрея Платонова, Бориса Бобылёва, Бориса Стукалина, Евгения Пульвера, Олега Шевченко и других.

Стр.6

ВСЕ
НОВОСТИ
Воронежской области

в режиме реального времени
WWW.COMMUNA.RU

Реклама.

Трудно первые сто лет

В 2017 году для подготовки специального выпуска «Воронежской недели» – особенный повод: своё столетие отмечает газета «Коммуна»

Год назад редакция переехала в новое помещение – те, кто держит сейчас в руках этот номер, имеют возможность увидеть, как выглядит дверь, в которую каждое рабочее утро заходят те, чьи статьи вы читаете.

Старейшая воронежская газета, отмечающая в нынешнем году своё столетие, возникла в год, оказавшийся для страны судьбоносным. Слово «Коммуна», правда, появилось в её названии позже. «Воронежский рабочий» – таково было имя печатного органа Воронежского комитета РСДРП. «Выходит 2 раза в неделю», – сообщали выходные данные газеты. Можно назвать это курьёзом, но в последние годы «Коммуна» вернулась к такой периодичности.

«Менялась политическая ситуация в стране, а вместе с ней и характер газетных публикаций, – так объясняет частые изменения названия газеты в первые годы её существования главный редактор «Коммуны» Виктор Руденко в предисловии к будущей антологии наиболее характерных газетных публикаций с 1917-го по 2017 год. – Газета становилась всё более массовой, распространяла своё влияние не только на городских трудящихся, но и на воронежское крестьянство. Буквально недавно в подшивке «Воронежской коммуны» за 1924 год удалось обнаружить заметку «К «Известиям» возврата нет», подписанную псевдонимом Боб, под которым скрывался репортер Борис Бобылёв. Вот что он писал по поводу очередной смены газетного названия: «Когда «Воронежские известия» были переименованы в «Воронежскую коммуну», многие скрежетали зубами. Ещё бы! Первый заголовок не мог испортить настроения буржуа, не хлестал по уху обывателя, ни к чему их не обзывал, тогда как второй кричал им прямо в лицо: «Будем бороться на территории Воронежской губернии за коммуны, будем строить новую жизнь на началах трудового сотрудничества...». Думаю, что для нас, нынешних журналистов, в этих словах главным остаётся не политическая составляющая (хотя на тот момент она главенствовала), а строительство новой жизни «на началах трудового сотрудничества». Да, собственно, этим тезисом «коммуновцы» руководствовались все сто лет».

Конечно, важно, что даже во времена, когда основным содержанием советских газет была пропаганда, в «Коммуне» находилось место для журналистики. Продолжим цитировать статью Виктора Руденко: «Авторами газеты в разное время были классики детской литературы Самуил Маршак и Корней Чуковский, композиторы Арам Хачатурян и Константин Массалитинов, певица Мария Мордасова, писатель Гавриил Троепольский... А на редакционных «четвергах» делились своими творческими планами, рассказывали о себе писатели Чингиз Айтматов и Сергей Смирнов, поэт Егор Исаев (последний приходил в «Коммуну» как в дом родной. И не случайно: первую свою практику, учась в Литинституте, он проходил в «Коммуне»), актриса Татьяна Доронина, актёр Василий Лановой... На основе этих встреч рождались интервью, и наши читатели имели возможность встретиться с теми, кто был первым и ведущим в то время в искусстве и литературе.

Но всегда и во все времена главной фигурой нашего журналистского интереса был и остается человек создающий, неважно, в какой сфере он прикладывает свои силы и умение: в духовной ли, в производственной или в социальной».

К 95-летию «Коммуны» автор этого вступления подготовил для газеты небольшую подборку фрагментов подлинных документов, рассказывающих о том, как зарождалась в Воронеже после 1917 года новая журналистика: результат работы в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области. Думается, в год 100-летия газеты не лишним будет перечитать эти строки (см. на 2-й стр.)

Виталий ЧЕРНИКОВ.



Фото Михаила Вязового.



Из протоколов II губернской конференции РКП (б) 24-25 июня 1918 года

В конце августа начала выходить партийная газета «Путь жизни» (2-3 раза в неделю в количестве 1000-2500 экз-емпляров), было выпущено всего 31 номер. В ноябре стала выходить ежедневная газета «Воронежская правда» в количестве 1500-2000 экземпляров, вышло всего 6 номеров. Газета была закрыта потому, что она, благодаря незначительной распространности издавалась в убыток. В настоящее время выходит еженедельная газета «Пролетарий» в количестве 1000-2000 экземпляров, вышло 6 номеров. Столь слабая газетная партийная деятельность в последнее время объясняется тем, что выпускаемые местным Советом «Известия» составлялись почти исключительно коммунистами, а в последнее время, когда левые эсеры вышли из редакции, газета перешла целиком в наши руки. «Известия» издаются в количестве 5-1/2 тысячи экземпляров.

(фонд №1 ГАОПИ ВО, оп. №1, д. №4)

Письмо редакции «Известий» Воронежского Губернского Исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов городского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 26 декабря 1918 года

В Губерн-ский Комитет РК. Партии Ввиду того, что сотруднику «Известий», собирающему сведения о партийной жизни губернии, при его обращении в Губкомитет, отказано в получении каких бы то было данных и, благодаря этому, редакция лишена возможности правильно освещать столь важный отдел газеты, — Редакционная Коллегия настоящим просит Губкомитет РК.П. сделать распоряжение о беспрепятственном получении информационно-партийного материала её сотрудником впредь непосредственно из Губкомитета.

Члены Редакционной Коллегии (А.Савин, В.Нарбут)

Секретарь (Гордеев)

(фонд №1, оп. №1, д. №43)

Из протокола заседания Издательской комиссии при Губбюро 27 ноября 1919 года

Признано необходимым поставить на должную высоту издание «Воронежской Коммуны», в целях чего принять самые срочные меры по отысканию бумаги, каковой имеется в данный момент весьма ограниченное количество.

В целях более подробного освещения

Путь слова



Николай Кардашов, редактор «Воронежского рабочего».

работы различных отделов предлагается т.т. заведующим в силу партийной дисциплины давать в газету через репортаж (слово читается предположительно — В.Ч.) исчерпывающие сведения как о текущей работе, так и о планах на будущее.

Обратиться ко всем рабочим организациям, чтобы они давали как можно чаще исчерпывающие материалы о своей деятельности.

Отвести самое значительное место в газете партийной жизни.

Обратить самое серьезное внимание на издание агитационных листовок в связи с событиями текущего момента.

(фонд №1, оп. №1, д. №129)

Из протокола заседания Губкома от 1 октября 1920 года

СЛУШАЛИ:
(...) III. О редакторе «Воронежской Коммуны»

ПОСТАНОВИЛИ:

Тов. ЛЫЗЛОВА от должности редактора «Воронежской Коммуны» отстранить и направить для редакционного задания в Павловск.

Ответственным редактором газеты назначить тов. МОЛОТОВА. Выяснить личность автора статьи, помещенной в №207 «Воронежской Коммуны».

(фонд №1, оп. №1, д. №151)

Из протокола заседания Коллегии Агитпропаганды 13 мая 1921 года

СЛУШАЛИ

По вопросу о воронежских газетах «Воронежской Коммуны» и «Трудовой клич» прения велись в двух направлениях. Часть товарищей (т.Баклаев, т.Сулковский, т.Носов) доказывают, что необходимо две ныне существующие газеты слить в одну, придав ей характер «Трудового клича». Другая часть товарищей (т.Божко, т.Михайлов) находят необходимым оставить обе газеты, ибо каждая имеет свой вполне определенный круг читателей.

ПОСТАНОВИЛИ

Большинством голосов решено две ныне существующие газеты «Воронежскую» и «Трудовой Клич» слить в одну, придав ей характер «Трудового Клича».

Кроме того, поручается п/о печати выработать план газетной работы в будущем и представить таковой план в Агит. Пропаганду к 20 мая с тем, чтобы этот план был проведен в жизнь обязательно не позже 1-го июня.

(фонд №1, оп. №1, д. №392)

Из протокола №25 заседания Коллегии Агит-Пропагандистского отдела Воронежского губкома 29 июля 1921 года

ПОСТАНОВИЛИ

Признать проект т.ОКУЛОВА об издании трёх газет: городской, губернской-крестьянской и официальной — приемлемым. Поручить т.ОКУЛОВУ выяснить все политические вопросы, связанные с реорганизацией газетного дела, и выработать подробный практический план, который представить на утверждение коллегии и Губкома.

Установить регулярное издание «Странички женщины-работницы» в городской газете и «Странички женщины-крестьянки» в кре-

стьянской газете не менее трёх раз в месяц в каждой газете».

(фонд №1, оп. №1, д. №392)

Из протокола №39 заседания Коллегии Агитационно-Пропагандистского Отдела Воронежского Губкома РКП (б) 23 ноября 1921 года

СЛУШАЛИ:

1. Доклад т.МИХАЙЛОВА о постановке газет: «Воронежская Коммуна» и «Наша газета»

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать работу «Газет» удовлетворительной, так как эти органы печати отвечают запросам жизни, охватывают и своевременно реагируют на все явления текущего характера.

2. Оживить и улучшить отдел партийной жизни, для чего выделить т.АЛЕКСАНДРИЙСКОГО руководителем этого отдела в газете.

3. Признать постановления Совещания о прессе правильными и утвердить его.

4. Подтвердить распоряжение (проведа это через Губком и Губполитпросвет), чтобы совучреждения не загромождали официальным материалом газеты.

5. Признать необходимым в ближайшее время созвать совещание из представителей Агит-Пропагандистского отдела Редакций, Губполитпросвета, Центропечати для разрешения вопроса о переводе содержания газет на хозяйственный расчёт, а также для разрешения вопроса об уездных газетах.

(фонд №1, оп. №1, д. №392)

Из отчёта о работе Подотдела Печати Воронежского губернского комитета ВКП (б) с 15 октября 1922 по 10 марта 1923 года

За последние месяцы деятельность П/отдела Печати АПО Губкома была направлена (...)

3. В сторону инструктирующей-организационную —

Выработаны и разосланы на места анкеты о газете; получаемые из уездов газеты изучаются, и периодически о них, по мере накопления материалов, даются отзывы. При участии П/отдела было произведено изменение состава редакции «Воронежская Коммуна» и был выдвинут вопрос о слиянии двух ныне существующих газет — «Воронежская Коммуна» и «Наша газета», в одну, типа «Нашей газеты». В связи с запросами Редакции «Правды» и «Рабочей газеты» П/отделом Печати АПО выделены ответственные корреспонденты: тов. Окулов в «Правду» и тов. Топор в «Рабочую газету». Работа корреспондентов налаживается.

(фонд №1, оп. №1, д. №614)

Подготовил Виталий ЧЕРНИКОВ.

Здесь печаталась «Коммуна»

Уже не первый год одной из главных площадок Платоновского фестиваля искусств становится место, где когда-то печаталась «Коммуна»

Здесь выступали литераторы и кинематографы, переводчики Андрея Платонова и исследователи его творчества, а также проходили концерты музыкальных групп и, конечно же, выставки. Для многих до сих пор осталась в памяти та, на которой оказались собраны публикации Андрея Платонова в воронежских периодических изданиях с 1918 по 1925 год: крошечные заметки, большие газетные передовицы, а ещё — стихи и рассказы.

На сей раз здесь, в здании бывшей типографии, ставшем пусть и на время арт-центром «Коммуна», прошла выставка, познакомившая с циклом «Супрематические исследования древнегреческих мифов» Павла Пепперштейна, в котором иронически переосмыслены античное искусство и русский авангард начала XX века. Здесь же демонстрировался видеоарт — главным образом из коллекции Московского музея современного искусства. «Каждая из вошедших в программу работ — это визуальный рассказ: личный и исторический, философский и художественный. Содержательные особенности и смысловые акценты каждого произведения, разнообразие творческих методов складываются в своего рода мозаичное повествование — об опытах российского видеоискусства начала нынешнего века», — сообщает аннотация к этому проекту.

Одна из ярких акций прошлогоднего Платоновфеста была связана, напомним, с именем великого со-

ветского кинорежиссёра Сергея Эйзенштейна. В арт-центре «Коммуна» была развернута выставка «Незавершённый Эйзенштейн». Она рассказывала о его незаконченном фильме «Да здравствует Мексика!». Посетители увидели 300 кадров из уцелевших материалов к картине, 40 фотографий рабочих моментов этого фильма, мексиканские рисунки режиссёра. Там, где когда-то стояли типографские станки, теперь показывали фильмы Эйзенштейна. А в этом году у нас появилась уникальная возможность увидеть работы другого современника Андрея Платонова — документалиста Дзиги Вертова.

Бывшая типография стала местом, где проходила основная часть литературной программы фестиваля. Этим летом здесь прошли встречи с Романом Сенчиным, Еленой Фанайловой, Полиной Барсковой. Были и мероприятия, связанные с именем Андрея Платонова. О презентации новой книги, посвящённой воронежскому периоду его жизни и творчества, читайте на третьей полосе «Воронежской недели».

В первый день седьмого фестиваля его художественный руководитель Михаил Бычков с грустью говорил о том, что эта площадка, скорее всего, используется в последний раз. Вероятно, на месте типографии вырастет новое здание. Но ещё долго, хочется надеяться, это место будут помнить — и не только как пространство, где печаталась газета «Коммуна», но и то, где звучали стихи.

Виктор ЧИРКОВ.



Здание бывшей типографии в дни фестиваля не однажды становилось одной из главных его площадок, где проходили выставки и творческие встречи с писателями, переводчиками, исследователями наследия Платонова. Июнь 2015 года.

Фото Виктора РУДЕНКО.

Происхождение мастера

Презентация новой книги об Андрее Платонове состоялась в арт-центре «Коммуна» в рамках Платоновского фестиваля искусств

Книгу «Воронежский период жизни и творчества А.П.Платонова: биография, текстология, поэтика» выпустил Институт мировой литературы РАН имени А.М.Горького. Её автор – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ Елена Антонова. В разговоре, помимо автора, участвовала ведущий российский исследователь творческого наследия Андрея Платонова, руководитель Платоновской группы Института мировой литературы имени А.М.Горького, член-корреспондент РАН, профессор Наталья Корниенко.

Виталий ЧЕРНИКОВ

– Когда я училась на последних курсах литинститута и стало понятно, что планирую поступать в аспирантуру, Наталья Васильевна читала нам курс литературы, – вспоминает Елена Антонова. – Однажды она обмолвилась: а не заняться ли мне в аспирантуре творчеством Платонова и, в частности, ранним его периодом? В итоге я писала диссертацию по древнерусской литературе; перспектива заняться 1920-ми годами и творчеством Платонова тогда меня не вдохновила. Но после попала в орбиту платоноведения – и вот результат.

Елена Антонова входит в группу, которая работает с рукописями писателя. Во время подготовки первого тома научного собрания сочинений работа с домашним архивом Платонова проходила следующим образом: его дочь, Мария Андреевна, выдавала рукописи на ксерокопирование, потом исследователи работали с ксерокопиями. Когда архив всё-таки попал к исследователям, оказалось, что он хранился в недостаточно собранном виде. Пришлось самостоятельно разбирать бумаги в течение нескольких лет.

– Мы нашли ещё некоторое количество документов, рукописей, черновиков стихотворений, относящихся к раннему периоду творчества Платонова, которые не были нами учтены, – рассказала Елена Антонова.

В предисловии автор напоминает историю возвращения ранних текстов к читателю. Первые их перепечатки появились в середине 1960-х, но до перестройки лишь отдельные рассказы переходили из сборника в сборник. Качественный перелом произошёл в конце 1990-х, когда московские исследователи получили хотя бы частичный доступ к архивам писателя. Тем временем активно работали и воронежские платоноведы. Олег Ласунский обстоятельно исследовал ранний период биографии Андрея

Платонова и написал о нём книгу.

Тема филологического исследования Антоновой – история текстов. Первая глава – о том, как формировался выпущенный в Краснодаре поэтический сборник «Голубая глубина». «Авторской датировкой в книге были сопровождаемы всего три стихотворения, так что при публикации остальных современному исследователю требуется самостоятельно осуществлять датировку текстов». Отчасти этому помогло выявление более ранних их публикаций в газетах и журналах (например, выпускавшихся различными железнодорожными управлениями и округами). А ещё – изучение рубрик, которые заходили редакции для открытых ответов отвергнутым авторам. Подробно анализирует исследователь журналистскую деятельность Андрея Платонова. Пытается найти причины, по каким в иные месяцы его тексты появлялись в газетах регулярно, а в другие – редко или не появлялись совсем. Впрочем, возможно, те или иные статьи прежде заходили редакциям замечательными литературоведами из-за того, что не были подписаны или вышли под один раз использованным псевдонимом. Крайне ценна составленная для книги подробная летопись жизни и творчества писателя вплоть до его тамбовской командировки 1926 года.

В приложениях к монографии помещены статьи и заметки, найденные на полосах рассыпающихся от ветхости воронежских газет 1920-х после выхода первого тома научного собрания сочинений Платонова. Таких текстов (несколько из них мы сочли необходимым перепечатать в «Неделе») оказалось около ста тридцати. Почти половина не подписана, определить автора смог бы только человек, посвятивший изучению Платонова годы (конечно, порой особенности стиля таковы, что угадать несложно). Есть в книге газетные передовицы с призывами добить Врангеля или радостным рассказом о том, что «в тылу буржуазной Европы возстала Италия».



Фото Михаила КВАСОВА.

Елена Антонова.

Есть заметка «О посадке картофеля на лугах». Частью это оперативные отклики на события в городе (например, открытие детского театра «Весёлый скоморох»). А вот статья про Энгельса и Маркса, один из тезисов которой – «Если Маркс – отец коммунизма, то Энгельс – его мать». Встречаются отзывы на брошюры с названиями вроде «Электричество в помощь крестьянину»: «Эту книгу хорошо бы пустить в крестьянство

(ибо она тоже есть элемент электрификации, как лампочка в избе), да отпечатана она в 5000 экз., когда читающих взрослых крестьян у нас никак не меньше 20 миллионов». Особо интересна статья, которую Платонов написал в 1921 году про своего отца, слесаря Воронежских паровозных мастерских колёсного цеха.

– Есть бесспорные случаи, но есть и сомнительные, – говорит

Тьма

На переправе через Дон у села Хвощеватки Землянского уезда, пользуясь половодьем, когда мост разобран, мужички устроили переправу на баркасе (по их словам «от совета») и дерут по двести рублей за перевозку в один конец.

Крестьяне левого берега Дона, живущие на песках, на малопродуктивной земле, часто ездят за хлебом в богатый Землянский уезд и возмущены хвощеватскими перевозчиками.

Между прочим, хвощеватские мужички, живя на хорошей, жирной земле, прославились по всей округе как лежебоки и не справляются как следует со своими наделами.

В былые времена они были завсегдадатами сельских кабаков...

Густо тут темнота посеяна.

(«Красная деревня», 1920. №40. 25 апреля. С.2. Подпись А.П.)

Оживающее сердце

Воронежские железнодорожные мастерские работают далеко не полным ходом.

Не хватает топлива, не хватает металла. Товарищам приходится стоять и слушать, как идёт время.

Кто тормозит снабжение углём железных дорог? Его мы все знаем. Разрушенный белогвардейцами Донбасс плохо работает.

Геройские усилия центра сделать из Донбасса могучую, жарко работающую кочегарку России ещё не дали результатов.

Донбасс организуется, усиливается живыми рабочими руками, знаниями, но пока, видно, не в состоянии ещё быть кочегаркой.

Кочегарка ещё строится, но не отстроена.

Надо её достроить не завтра, а сегодня, потому что мы сегодня будем есть.

Уголь – кровь железных дорог. Донбасс – сердце, перекачивающее эту кровь из-под земли в жилы транспорта.

Надо оживить это сердце. Это дело всех и нас, нашей губернии. Дать Донбассу недостающую там живую силу – силу знания – голову техников.

(«Воронежская коммуна», 1921. №10. 15 января. С.1. Подпись: П.)

Из Боброва. Работы по местной электрификации

Бобровский уполномочен принципиально принял и одобрил проект устройства гидроэлектрической станции на р.Битюге у села Коршева, в 8 верстах от Боброва. Проект разработал в части, касающейся электротехнического устройства и отчасти механического и гидротехническо-

го, электромехаников. К.И.Егупов. Дальнейшие работы (гидрометрические, гидротехнические, по силовой установке и электротехнические) будут проводиться совместно с отделением гидрофикации и электрификации при Воронежском губземуправлении. Проект, конечно, разработан не окончательно, так как ещё не обследована река, не произведено гидрометрических работ, первоочередных по выполнению.

По приблизительным подсчётам (расход воды в р. Битюге принимался за 5 куб. саженей в секунду) проектируемая установка сможет дать 120 л.с., если работать на турбине Френсиса, и 40 л.с. на водяных колесах. Есть надежда, что будет осуществлена турбинная установка, т.к. Бобровский уполномочен очень заинтересован в этой гидроэлектрической станции, высказал большую отзывчивость и, самое главное, выделил для реализации ценное имущество. Работы предполагается начать немедленно после схода весенних вод.

Предварительными работами и работами по постройке станции будет руководить особая комиссия специалистов, назначенная Уполномоченным, куда войдет членом и представитель отделения гидрофикации и электрификации ГЗУ.

Главного автора проекта и зачинателя всего этого дела тов.К.И.Егупова надо отметить как выдающегося работника, фанатически преданного делу, о котором день и ночь думает и над которым сверхчеловечески работает лучшая часть России.

(«Воронежская коммуна». 1923. №59. 18 марта, С.3. Подпись: А.П.)

Был твёрд и независим

Алексей Петрович Шапошник пришёл в «Коммуну» уже зрелым газетчиком. С хорошим по тем временам профессиональным образованием: обучался на курсах при Московском институте журналистики, потом окончил Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б). И с приличным опытом работы на разных должностях в острогожской «районке» и «Молодом коммунаре».

Великую Отечественную Шапошник «воевал» заместителем ответственного редактора «Коммуны» Семёна Петровича Догадаева. Партийные и советские власти печатной прессе тогда уделяли внимание чрезвычайное. В большинстве случаев газета являлась единственным источником информации – телевидение отсутствовало, проводное радио было в редких населенных пунктах, а радиоприемники у граждан изымались по специальному постановлению Совнаркома. Конечно, в целях экономии выпуск части изданий приостановили: в Воронежской области это коснулось журнала «Ленинский путь», пионерской газеты «Будь готов», позднее – «Молодого коммунара». А «Коммуну» урезали в объёме – вместо шести выходов в неделю на четырёх страницах надлежало выходить три раза на четырёх и три раза на двух полосах.

По воспоминаниям Алексея Петровича, с осени 1941 года, когда в Воронеж передислоцировали политуправление Юго-Западного фронта, «коммуновцам» пришлось здорово потесниться: их здание на проспекте Революции «оккупировали» редакции многочисленных военных газет, из коих фронтовая «Красная Армия» была самой тиражной, плюс эвакуированная из Киева партийная «Радянська Україна», две газеты для заграницы – на польском и немецком языках – и ещё группа изданий переехавшего к нам Центра Белорусской печати. Места всем не хватало, и городские власти выделили под прессу дополнительно соседнее здание музыкального училища. Все газеты печатались в типографии «Коммуны».

– Наши соседи по кабинетам стали многие литературные знаменитости того времени, ставшие военными корреспондентами, – рассказывал Шапошник. – Например, Твардовский занимал должность «писателя» в штате «Красной Армии». С наших печатных станков сошли первые главы его поэмы про бойца Василия Тёркина. Литературным консультантом «Красной Армии» был будущий кинорежиссёр Александр Довженко. Объявился у нас удачно бежавший из гитлеровского плена Долматовский. Мы первыми читали его «Песню о Днепре». Из одного чайника я пил чай с Корнейчуком, Бровкой, Алтаузенем, Доризо, азербайджанским литератором Мамедханом; были ещё Бажан, Василевская, Первомайский, Славин, братья Тур, Вирта, Крапива и другие.

В «Коммуне», помимо обязанностей заместителя ответственного редактора, на Шапошника легли заботы по выпуску приложений к газете в виде бюллетеней Совинформбюро, листовок, плакатов. Спрос на эту полиграфическую продукцию особенно вырос, когда редакция вместе с областными властями вынуждена была эвакуироваться в село Анну. Здесь «Коммуну» разместили в доме № 1 по улице Типографская, а полиграфической базой для неё стала типография местной



А.П.Шапошник (второй внизу справа) с работниками книжного издательства. 1961 г.

газеты «За коллективный труд», усиленная несколькими печатными станками типа «американка».

Территория распространения газеты по подписке тогда сократилась примерно на треть – тридцать сельских районов области и четыре района из шести самого Воронежа занял враг.

– Военно-политическое руководство поставило задачу снабжать новостями и оккупированную территорию, – припоминал Алексей Петрович бывшее в своём выступлении на одном из публичных мероприятий в мае 1965 года. – Для этого использовались возможности дислоцировавшегося в посёлке Новонадеждинский, это в пятнадцать километрах от Анны, легкобомбардировочного авиаполка. У полка была своя специфика – ночная работа. Днём самолеты ПО-2 прятались в лесочке, а с наступлением сумерек выползали на опушку и улетали на запад, за Дон. Самолётики – маленькие, тихоходные, брали на борт всего-то по триста, не более, килограммов бомб или листовок. Мы привозили раз два – три в неделю по полторке экземпляров «Коммуны» и листовок. Нас не информировали, все ли летчики живыми возвращались назад. Но о командире полка майоре Летучем ходила добрая слава. Текстовые материалы для газеты и печатной продукции получали из штаба Воронежского фронта, также находившемся в Анне. А туда они доставлялись по радиотелеграфу и курьерскими самолётами. Иногда не хватало газетной бумаги. Тогда на подмогу приходило областное начальство – связывалось с тыловыми областями, там находилась какая-нибудь заначка – вагон, другой, третий...

Про Шапошника бывалые газетчики говорили, что он отличался высокой организованностью и самодисциплиной. Вся войнуку немужорку, «на перспективу», приглядывался первый секретарь обкома ВКП(б) Владимир Иосифович Тищенко, а через год после Победы, в декабре 1946-го, возложил на него очень колготные обязанности редактора «Коммуны». На этом посту Алексей Петрович укрепил авторитет главной газеты области, добился роста её тиража. При нём в практику вошло обязательное реагирование органов власти и управления на критические выступления, а сами материалы критического характера напечатывались практически в каждом номере, чего, увы, в нашей

нынешней прессе, в условиях свободы слова, случается редко.

Не всем властям предрержавшим такой подход нравился. На Шапошника жаловались «куда следует», его вызывали на ковёр (даже сам Тищенко: «Не ошибся ли я в вас, Алексей Петрович?»). Но Шапошник всякий раз выкладывал в защиту принципиальной позиции газеты веские аргументы – и недоброжелатели отступали. «Коммуновские» журналисты знали, что редактор за них всегда заступится, поддержит, поможет.

– Мы за глаза звали его Ай-Петри, – признался как-то Лев Суслов, которого Шапошник принимал на работу корреспондентом в 1954 году. – Наверное, от инициалов, созвучных с крымской горой, и устаревшего слова «петрить» пошло, что означает – соображать, понимать, догадываться, знать. Он, действительно, своё газетно-редакторское дело и знал, и понимал, и любил.

Как-то в один из визитов по работе в Москву (выбивал ротационные машины для типографии у первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Кагановича) Шапошник познакомился с инспектором ЦК партии Андроповым, курировавшим в ту давнюю пору партийные организации прибалтийских республик. Трудно теперь сказать, этаким именно встреча, это ли именно знакомство с Юрием Владимировичем повлияло на дальнейшую судьбу Алексея Петровича, но в феврале 1955 года его откомандировали в «добровольно-приказном порядке» в Ригу – наводить порядок в бестовавшей надёжными кадрами республиканской газете «Советская Латвия». Командировка была недолгой, всего два года, но и этого казалось очень много для человека, который всей душой любил Воронеж. Вернулся он домой на должность директора книжного издательства, которому тоже отдал много сил и души, прежде чем уйти на заслуженный отдых.

Но праздное времяпрепровождение никогда не являлось отдыхом для такого деятельного человека, каким был Шапошник. Я, автор этих заметок, помню о нём как об одном из авторитетов областной журналистской организации, куда его постоянно избирали членом правления. Одно время руководил секцией ветеранов печати. В 1986 году Союз журналистов СССР и Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость затеяли провести по всей стране рейд под

девизом «За эффективный труд и здоровый быт». Алексею Петровичу поручили председательствовать в областном штабе содействия проведению этого всесоюзного мероприятия. Сам трезвенник по натуре, он весьма активно участвовал вместе с милицией, народным контролем, общественниками в проверках правил продажи спиртного в торговле и общепите, отлавливал самогонщиков, рассказывал о ходе рейда в «Коммуне» и других изданиях.

Он разъезжал по разным кустовым семинарам; не было ни одной редакции районной газеты, которую бы ветеран нашего цеха не посетил, – за кого-то заступался, где-то разбирали кляззу, кому-то помогал улучшить жилищно-бытовые условия...

Помнится, в бытность моей работы инструктором в секторе печати обкома КПСС принесла почта жалобу на одного районного редактора. Неправильно, мол, распределяет гонорар – больше получают любимчики, намекали на его, семейного человека, повышенное внимание к одной из незамужних дам. Выехать на место поручили мне. Посоветовали на пару с Шапошником. Тот сразу согласился. А шёл ему тогда, между прочим, восьмидесятый год. По дороге решили при коллективе жалобуне обсуждать, а ограничиться разговором с редактором по душам. Беседовали долго, с перерывом на обед, изучили редакционные бумаги – приказы, положения, бухгалтерские документы. Недочёты с гонораром нашлись, но не особо существенные, легко устранимые. А вот про даму... Когда подошли к этому щепетильному вопросу, Шапошник попросил меня оставить его с редактором наедине. На полчаса. А по дороге домой Алексей Петрович поделился:

– Дела сердечные у него имеют место. Он честно сказал об этом. Дал слово, что решение примет в пользу семьи. Я ему верю. Газету делает хорошую, редактор не из последних. Скажем про бабёнку – его по партийной линии начнут пилатить. Зато, в чём сам признался. А если бы не признался? Доложи начальству, что сей факт при проверке не подтвердился. И сошлись на меня...

В «Воронежской историко-культурной энциклопедии» про него сказано: «Отличался твёрдостью и независимостью характера, пользовался авторитетом в творческой среде, защищал от нападок местных властей деятелей

литературы и искусства, в частности, Г.Н.Тропольского». Редко энциклопедии дают подобные оценки в биографических справках, но, думаю, автор шапошниковской персоналии О.Г.Ласунский поступил правильно, запечатлел память о Шапошнике такими словами.

Что касается Тропольского. Шапошник знал его по Острогожску, ещё с довоенной поры. Они дружили всю жизнь. Гавриил Николаевич часто чаёвничал в гостеприимной квартире Шапошников в доме №4 по улице Комиссаржевской в Воронеже. Внучатая племянница Алексея Петровича, Иоланта, рассказывает:

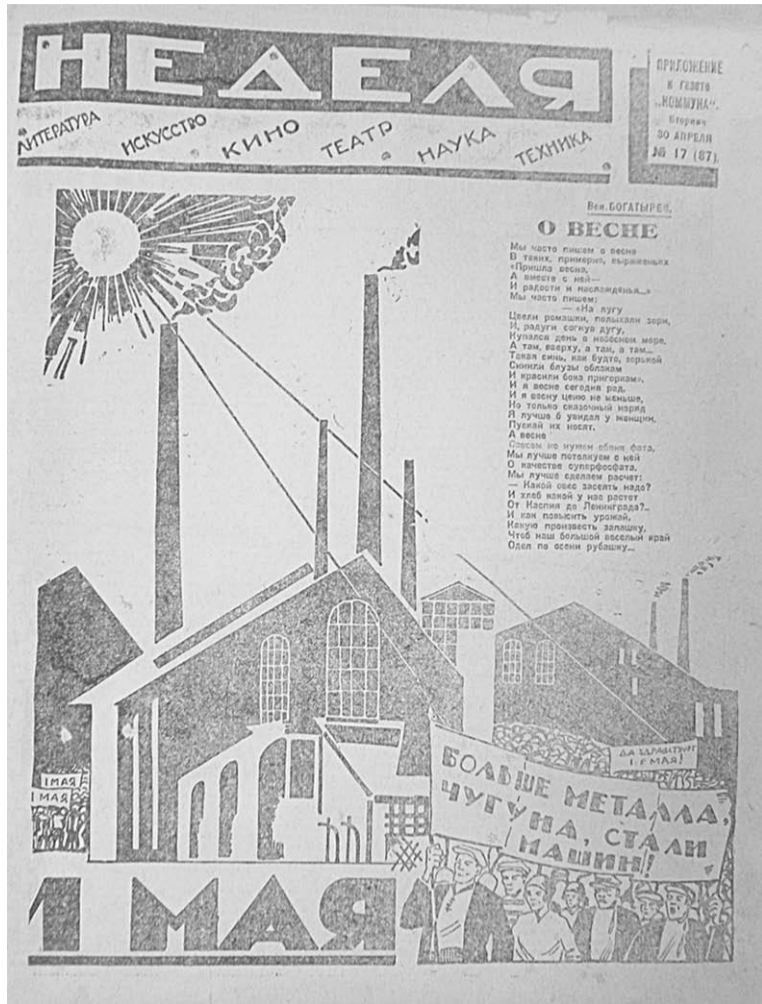
– К нему приходили на душевные разговоры многие именитые воронежцы. Я с родственниками жила в другом месте, но тоже любила хаживать к Шапошникам. В мои, подростка, обязанности входило готовить чай с пирогами и вареньем. А заодно прислушивалась к разговорам. Я видела, например, знаменитую разведчицу Валентину Константиновну Довгер, частушечницу Марию Николаевну Мордасову, мастера пера Василия Михайловича Пескова, сказательницу Анну Николаевну Королькову... Помню, с каким напором защищал дед Алёша Тропольского, на квартире чуть ли не собрания устраивал, звонил, ходил по разным инстанциям.

Иоланта имеет в виду время, теперь давнее, когда у Тропольского уже в полную силу проявился талант писателя, талант крупный, неординарный. Появились поклонники и почитатели. Нашлись и завистники. Некие анонимы стали строчить в партийные, советские и «особо внимательные» органы цидульки, будто Гавриил Николаевич в момент оккупации Острогожска сотрудничал с немцами. «Гадкая ложь! Клевета! Да как можно приписывать ему такое, на что он по природе своей способен!» – горячился Шапошник. И что же вы думаете, создавались комиссии, проверялись «факты», и в какой раз подтверждалось очевидное – чист перед Родиной автор «Белого Бима»!

Алексей Петрович прожил на белом свете восемьдесят пять лет. Слух был, что смерть застала его в движении. Прощались с ним в тёплый солнечный день во дворе дома, где он жил. «Светлый был человек», – заметил вслед покойному сосед по подъезду, поэт Владимир Гордейчев...

Виталий ЖИХАРЕВ.

«Я слышу звоны лучших песен...»



Собирая материалы для антологии текстов, опубликованных в «Коммуне», мы изучали подшивки газеты за всю её историю, хранящиеся в Государственном архиве Воронежской области. В подшивке за 1929 год обнаружилось несколько номеров приложения – того самого, современную версию которого вы сейчас держите в руках.

Виталий ЧЕРНИКОВ

Только называлось оно не «Воронежская неделя», а просто «Неделя». И выходила с подзаголовком: «Литература. Искусство. Кино. Театр. Наука. Техника». «Цена отдельного номера 5 коп., с приложением «НЕДЕЛИ» 7 коп.» – сообщалось на первой полосе главной газеты Центрально-Чернозёмной области.

Один из сохранившихся в архиве номеров «Недели» вышел накануне Первомайских праздников и открывался стихами Вен. Богатырёва «О весне». Начинается оно констатацией:

Мы часто пишем о весне
В таких примерно выраженьях:
«Пришла весна.
А вместе с ней –
И радости, и наслажденья...»
Затем автор признаётся, что подобный лирический взгляд на весну (да, наверное, и на другие времена года) ему не очень близок:
И я весне сегодня рад,
И я весну цену не меньше,
Но только сказочный наряд
Я лучше б увидал у женщин.
Пусть их носят,
А весне
Совсем не нужен облик фата.
Мы лучше потолкуем с ней
О качестве суперфосфата.

«Во времени образования ЦЧО в Воронеже на литературном горизонте маячили лишь домашний кружок профессора ВГУ Павла Загоровского да группа журналистов «Коммуны», выпускающих с соответствующей периодичностью литературное приложение «Неделя», – особо отмечает в своей недавней статье «Воронежский Союз писателей: испытание Мандельштамом» Дмитрий Дьяков. Печатались – порой даже на первой полосе – и тексты, автором которых хотелось говорить не только о качестве суперфосфата. Вот начало «Весенних мелодий» Георгия Воскресенского:

На плесневеющем лугу
Туман съедает
Накипь снега,
И вдаль, как прежде, не бегут
Следы от лыжного пробега.
Перед просторами полей
Приют домашний хмур и тесен.
Я слышу звоны лучших песен
И крики серых журавлей.

Впрочем, публиковались здесь не только художественные произведения (или то, что считалось ими). И не только пропагандистские передовицы. В частности, вызывают определённый интерес фотографии, по которым теперь можно получить некоторое представление о том, как выглядел Воронеж в эпоху великого

перелома. Есть снимки, сделанные (вероятно, Константином Михнюком) в дни официальных советских праздников, но по соседству – репортаж о половодье. Иллюстрирует его фотография, на которой запечатлён разлив реки Воронеж (в воде отражается старая церковь, и какую-либо политику в этой фотографии никак не усмотришь).

Истории газеты была посвящена статья Виктора Силина, опубликованная в «Воронежской неделе» 3 декабря 2008 года. Поводом для публикации послужила 80-я годовщина со дня выхода самого первого номера. «Первым редактором приложения стал член редколлегии «Коммуны», замечательный очеркист, а впоследствии прозаик Пётр Николаевич Прудковский», – рассказывает в статье. Далее упоминается о том, что «частенько свои стихи для еженедельника предлагал Прудковскому другой «коммуновец» и тоже очеркист, а впоследствии известный поэт Павел Кустов. Ранняя поэзия Павла Петровича увидела свет именно в «Неделе».

Сотрудничал с газетой и такой известный впоследствии автор, как Владимир Кораблинов.

И хотя большинство местных литераторов, чьи стихи и рассказы попали в первые номера приложения к «Коммуне», не оставили особого следа в истории отечественной словесности, это издание, безусловно, весьма интересно для исследователя местных культурных процессов, и не только как «документ времени».

Пойте с нами

Газета моя, «Коммуна»

Слова и музыка
Николая Тростянского

Несешь ты людям
правды добрый свет,
Мудра, чиста, смела и вечно юна.
Другой такой, я знаю точно, нет,
Ты жизнь моя,
любовь моя – «Коммуна»!
В те годы страшной
огненной войны
Ты шла вперед через бои и беды,
Ты приближала радость той весны,
Когда пришла
Великая Победа!

Припев:

На стройки, в поля и в бой,
Где нужно, где очень трудно
Иду я всегда с тобой,
Газета моя, «Коммуна».
В мороз, дождь и летний зной,
Правдива, смела, разумна,
Ты рядом всегда со мной,
Газета моя, «Коммуна»!

Газета наша правдою сильна,
Читатель это каждый понимает,
Что правда есть

всего, друзья, одна
И лишь она нам в жизни помогает.
Живи, трудись, иди через года
И пусть тебе

сопутствует фортуна!
Мы неразлучны, знаю, навсегда –
Работа, жизнь,
Воронеж и «Коммуна»!

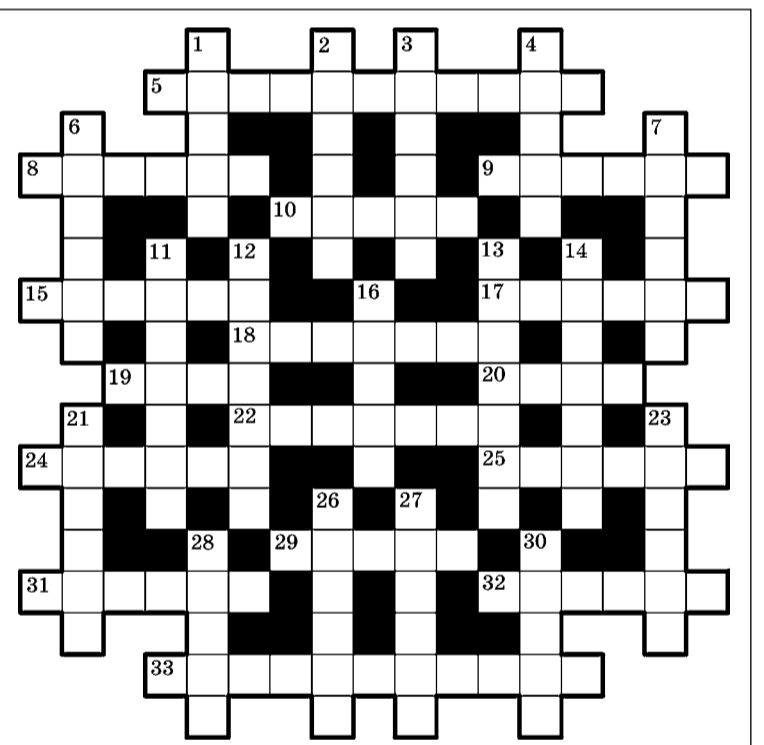
Припев:

На стройки, в поля и в бой,
Где нужно, где очень трудно
Иду я всегда с тобой,
Газета моя, «Коммуна».
В мороз, дождь и летний зной,
Правдива, смела, разумна,
Ты рядом всегда со мной,
Подруга моя, «Коммуна»,
Воронежская «Коммуна»
Газета моя, «Коммуна»!



ВСЕ НОВОСТИ

Воронежской области
в режиме реального времени
WWW.COMMUNA.RU



По горизонтали: 5. Рыба уклейка. 8. Родина бокса, футбола. 9. Буква «О» в МРОТе. 10. Цыганский авторитет. 15. Откос против танков. 17. Главный танец в кабаре. 18. Минеральное удобрение. 19. Судно экспедиции Дарвина. 20. Калькулятор Пифагора. 22. Мужское имя по-гречески «славный». 24. Гениальное произведение. 25. Листок хвойного дерева. 29. Изречение на гербе. 31. Сеть для ловли зверей, птиц. 32. Безбрачие. 33. Штат тайной разведки.

По вертикали: 1. Персонаж романа «Анна Каренина». 2. Двойной лист, соединяющий переплет с книгой. 3. Древнегреческий философ, ученик Сократа. 4. Сокол, перешедший на рыбные блюда. 6. Героиня романа «Угрюм-река». 7. Кривая сабля янычар. 11. Человек с двойной моралью. 12. Решетка для вьющихся растений. 13. Ткань с золотой нитью. 14. Персонаж романа Тургенева «Накануне». 16. Цель бизнеса. 21. Древняя мера веса в России равная 2,5 фунта. 23. Марка грузовика из Швеции. 26. 240 часов. 27. Условный купальник девушки. 28. Шурф по горизонтали. 30. Сахар из сока клена.

Составил Виктор МАРЕЙ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

1. Лавина. 2. Форзац. 3. Плато. 4. Скопа. 6. Анфиса. 7. Делура. 8. Англия. 9. Оплата. 10. Барон. 11. Фараон. 12. Шпатель. 13. Аксамит. 14. Дюда. 15. Зеккарп. 17. Канка. 18. Аммофос. 19. Билл. 20. Абак. 22. Евдоким. 23. Безземель. 24. Шедер. 25. Итолка. 26. Девиз. 27. Тенета. 28. Шпатель. 29. Винтаж. 30. Аборд. 31. Тенета. 32. Агамия. 33. Резина.

И.о.редактора В.В.ЧЕРНИКОВ

Воронежская Неделя

Учредитель и издатель ООО Редакция газеты «Коммуна»
Газета зарегистрирована в Центрально-Черноземном региональном
Управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ
о средствах массовой информации 23 мая 1996г. №В0039.

Адрес издателя и редакции:

394036, г. Воронеж,
ул. Кольцовская, 46а.

Телефоны: редакции - 239-00-87,
отдела рекламы - 239-00-88.

Мнение авторов не всегда
совпадает с точкой зрения
редакции.
В соответствии с Законом
о печати редакция использует
письма и рукописки по своему
усмотрению.

Индекс издания
51201, 51162

Цена 5 рублей.
Заказ № 433
Тираж 500

Подписано в печать - 20.06.2017 г.
По графику - 19.00.
Фактически - 19.00.
Дата выхода в свет - 21.06.2017 г.